

Гвен вернулась в общежитие как раз к обеду. Она отважилась войти в кафетерий, ища глазами Юэ и Эльвию, но нигде не могла их найти. Неужели они еще не вернулись? - подумала она, разочарованная отсутствием друзей. Что характерно, остальная часть студенческой когорты также отсутствовала, вероятно, в результате предотвращенного кризиса

- Гвен, - кротко позвал её мягкий голос.

Гвен обернулась и увидела девушку, катящуюся к ней на инвалидном кресле, а ее бронзовые ноги были наклонены в одну сторону - слишком длинные для фиксированной подножки каталки

Дебора! Гвен почувствовала, как у нее упало сердце. Она не могла поверить, что совсем забыла о своей подруге. Хотя многое произошло, полностью забыть о девушке, которую она ударила током, было непростительно.

- Деб... - Гвен пристроилась рядом с Деборой, опустившись на уровень глаз девушки. - Я реально прошу прощения...

- Всё в порядке, Гвен, я знаю... Я знаю, что случилось, - мягко заверила ее Дебора. - Инструктор Алесия рассказала мне об этом в больнице. Я рада, что тебе удалось вырубить меня, в противном случае...

Гвен взяла Дебору за руку.

- Мы можем немного поговорить? Наверху, в твоей комнате?

- Да, я бы с удовольствием, - согласилась Гвен, чувствуя неловкость оттого, что они как две кумушки полоскают свое "травматическое" белье в полупустом кафетерии, наполненном звоном тарелок.

- Спасибо, - согласилась Дебора. Гвен машинально подтолкнула Дебору к левитационной платформе.

- Всё в порядке, я сама, - Дебора тихо произнесла заклинание, и колеса тронулись. - Что мне надо, так это продолжать практику. Я всё же должна еще догнать тебя и Юэ.

Оказавшись внутри, Гвен увидела, что Юэ и Эльвия вышли. Чистота комнаты была тому подтверждением.

- Там для тебя письмо, - заметила Дебора.

Гвен взяла конверт. Внутри лежала надушенная карточка с тисненными курсивом словами.

'Гвенни! Посмотри вверх!'

Гвен посмотрела вверх.

Бум!

Вспышка света вырвалась из потолка. Гвен прикрыла глаза ладонью, одновременно открыв канал к своему сгиллу вызова, сверкнув в темноте электрически синими глазами. С Деборой здесь она не могла просто открыть щит, но была уверена, что любого врага, устроившего в засаду, ударит молнией в лицо.

Вместо этого на потолке развевались знамя.

- С днем рождения!

- С днем рождения!

- Поздравляем с шестнадцатилетием!

Крики ликования окружили Гвен, напугав ее так сильно, что если бы не фамиллярный звук этих знакомых голосов, она бы выпустила свой кантрип. Вместо этого она была покрыта конфетти и нитками.

С Днем Рождения? - у нее закружилась голова. Да, сегодня у нее был день рождения!

Гвен вытаращила глаза, когда ее друзья материализовались в ее комнате. Какой-то нахал использовал заклинание иллюзии, чтобы комната выглядела пустой!

- Ой, блин, ребята! - выпалила она, не сумев сдержаться.

Эльвия и Юэ обняли ее. Джун и Хенли тоже были здесь, занятые выпуском новых конфетти, посылая потоки цвета и звука.

- Поздравляю-с, сладких тебе шестнадцать! - Эльвия, приподнявшись на цыпочки, осторожно чмокнула Гвен в щеку.

Гвен в ответ чмокнула подругу в щеку и вдохнула аромат позитивной маны, исходящей от ее золотой девочки. О, как же ей этого не хватало!

Юэ присоединился к дуэту, и все вокруг обнялись, даже мальчики.

Девочки приготовили для Гвен торт, симпатичный трехцветный бисквитный торт. Стол, полный еды, накрытый на кухне внизу, напомнил Гвен, что она еще не обедала. В разгар ликования Гвен оказалась рядом с Деборой, снова извиняясь за то, что она сделала.

- Я в порядке, - откровенно призналась Дебора. - Мои нервы немного пострадали, но с продолжением физиотерапии и восстановительной магии я буду как новенькая примерно через месяц.

Она попыталась доказать свою точку зрения, подняв ноги, добившись лишь дюйма движения.

- Деб... - Гвен осторожно положила руку на талию Деборы, чувствуя под пальцами дрожащую плоть. - Если я могу что-нибудь для тебя сделать...

- Не волнуйся.

Дебора посмотрела на Гвен, а затем указала глазами на Джуна.

- Хотя, если ты не возражаешь... Я хочу попросить вас об одном одолжении на будущее.

- Что угодно, Деб, только дай мне знать.

- Мы... Я не хочу испытывать судьбу... но если ты хочешь загладить свою вину, обещай мне, что дашь мне потом шанс присоединиться к вашей команде. Я хочу быть частью того, что вы делаете.

- ...

Гвен удивленно посмотрела на свою старую подругу. Их враждебные отношения продолжались уже почти полгода, и это событие застало ее врасплох.

- Конечно, я поговорю с остальными, - пообещала Гвен, придя в себя после минутного раздумья. Дебора продемонстрировала недюжинные способности. Если Эльвия и Юэ будут возражать против включения Деборы, то точно не из-за ее талантов.

- Я не думаю, что у нас будут еще какие-то Вылазки, - неуверенно добавила Гвен.

- В следующем году будет обязательное задание в оранжевой зоне, как раз перед тем, как мы начнется наш выпускной и военная служба, - умоляла Дебора, ее влажные глаза выглядели более уязвимыми, чем Гвен когда-либо видела их.

- К тому времени двое из моей команды уйдут, как и ты, Деформатор и Прорицатель. Мне

нужна это Гвен. Мне нужно сделать все хорошо ради моего будущего. Надеюсь, ты меня поймешь.

- Я понимаю, Деб, - ответила Гвен. Она сочувствовала своему старому другу. Дебора была трудолюбива и талантлива, но ее колдовство не было редкостью в таланте или родстве. Она может быть выдающейся в обычной школе, как Блэкуоттл, но такие навыки, как у нее, были десятками в отборных школах штата и привилегированных частных академиях.

- Береги себя, - утешила Гвен свою старую подругу, похлопав ее по руке.

- Я поговорю с остальными, обещаю.

- О чем вы, ребята, болтаете тут? - Юэ навязалась им, держа в каждой руке по тарелке нарезанного пирога.

- Я потом расскажу тебе, - ответила Гвен. - Большое спасибо, что организовали всё это.

- Не парься, - Юэ усмехнулась. - Вообще-то это была идея Деб; ты никогда не говорила нам о своем дне рождения.

- А? - Гвен была удивлена, услышав это. Формально ей сейчас тридцать плюс шестнадцать, старая дева! Где мои кошки? Она забавлялась старым клише. Я был в твоём возрасте, мы тренировались на солнце, ветру, снопах и снегу, и нам пришлось пройти шесть миль через пурпурную зону, чтобы добраться до школы.

- Еще раз спасибо, Деб.

- Итак, - продолжила Юэ. - Тебе шестнадцать, значит у тебя есть год, чтобы записаться на обязательную службу, что ты думаешь о моем предложении? Хочешь присоединиться ко мне?

- Звучит как план, - ответила Гвен, хотя знала, что у Юэ впереди гораздо более светлое будущее. Если ты стала учеником Алесии, а Алесия была ее сестрой по ремеслу, значит ли это, что ты должна кланяться и называть ее тетя Гвен?

- Ну что ж, наслаждайтесь тортом! Я принесу еще немного. Хочешь выпить, Деб? - Юэ посмотрела на своего старого заклятого врага. - Знаешь ли, этой штуке не помешал бы подстаканник, а? Почему бы не преобразовать его?

Деб рассмеялась.

- Я пользуюсь им всего неделю или около того, а потом начину ходить на костылях.

Дин!

Устройство связи Гвен пропищало.

- Извините.

Она вышла в коридор.

- Алло?

- Привет, Гвен, - раздался в трубке мужской голос. - С днем рождения.

- Папа?! - с искренним удивлением ответила Гвен.

- Не делай вид, будто я не знаю, когда у тебя день рождения. В конце концов, тебе всего шестнадцать. Такое чувство, что еще вчера ты была маленькой девочкой. Ты так быстро повзрослела. Я едва успел это заметить...

Неужели этот человек читает сценарий? Гвен поразились внезапной многословности отца. Обычно они обменивались десятком фраз в день. Честно говоря, она не знала, что ответить. Этот человек был ее отцом, но не в том смысле, который ощущался реальным или конкретным. Однако у нее были воспоминания о другом сладком шестнадцатилетии, когда она работала в кладбищенской смене в Mcdonald's, получая премиальную зарплату и чувствуя себя довольной тем, что зарабатывает почти 20 долларов в час!

- Спасибо папа, - сказала она наконец. - Теперь я и правда очень счастлива, раз ты позвонил.

- Директор Бартлетт прислал мне сообщение и рассказал о том, что произошло. Мне очень жаль, что меня там не было... надеюсь, ты не слишком плохо обо мне думаешь.

Если Гвен все еще была бы той неуверенной в себе дочерью, которую знала Мэри, она, вероятно, была бы в слезах или, по крайней мере, пьяна от сентиментальности. Став взрослой, Гвен знала, что звонок отца был вызван чувством вины в день рождения его дочери.

- Всё в порядке, папа. Я понимаю. Давай иногда обедать вместе. Было бы неплохо поговорить.

- Спасибо, - отец и дочь каждый отыграли свои положенные роли. - Приятно это слышать.

- Папа, ты можешь сделать мне одолжение? - у Гвен было еще одно задание для ее своенравного отца.

В ответе отца прозвучала неуверенность.

- Ну, это ненадолго, - усмехнулась она. По крайней мере, ее отец вернулся норму.

- Ты знаешь дедушкин номер? Его загородного поместья?

- А, конечно. Думаю, да... Я вышлю тебе сообщением. А ты собираешься навестить его?

- Да, мне нужно задать ему несколько вопросов.

- Когда ты приедешь? - голос ее отца был полон облегчения. Может быть, он думал, что она попросит у него денег.

- Завтра, возможно.

- Хочешь, чтобы я позвонил ему? Он не видел тебя с тех пор, как тебе исполнилось десять или около того, и я почти уверен, что он понятия не имеет, кто ты такая, если бы ты просто позвонила ни с того ни с сего.

- Он ведь не настолько дряхлая развалина, правда?

- О... он довольно плох. Он был довольно параноидальным, когда я видел его в прошлом году, он заставил меня и твою мать навестить Перси... Я думаю, он забыл, что мы расстались.

- Меня не приглашали?

- ... - молчание Морье говорило громче, чем слова.

Но кровь ведь гуще воды, верно? Наверняка ее дедушка просто дряхлый или что-то в этом роде. Конечно, он не откажется ответить на некоторые ее вопросы или помочь ей получить доступ к более дешевым магическим предметам. Разве деда не должны обожать своих внучат? Оно пришло вместе с территорией.

- Ты можешь ему позвонить?

- Хорошо. С Днем Рождения, Гвен.

Он поспешно закончил сообщение, оставив Гвен одну в пустом коридоре. За дубовой дверью своей комнаты в общежитии она слышала смех девочек.

Меланхоличная, она прислонилась к стене, думая о змее, О Генри Килрое, о башне, о друзьях, которыми она теперь обладала, пораженная сюрреализмом происходящего.

* * *

Когда Гвен проснулась в середине утра, на ее устройстве ждало сообщение заклинание. Ее отец связался с дедушкой по материнской линии, и он ждал ее.

- Гвен, ты можешь взять с собой Перси? Твой дедушка не видел его целую вечность, но сегодня я занят. Просто заскочи к нему домой и заberi его, он будет ждать.

Гвен решила не размышлять о том, почему ее отец был занят в воскресенье.

В своем старом мире Сурья Индра Хуан была отставным профессором, бывшим инженером, который ушел на пенсию богатым. Семья её матери прослеживала свою генеалогию от местных торговцев чаем, работающих на голландский торговый консорциум. В семейной истории был ужасный колониальный дух, который Гвен находила одновременно захватывающим и отвратительным, включая многочисленные враждующие жены, браки без любви и судебные тяжбы из-за земли. Оказавшись на проигравшей стороне вражды, Сурья мигрировал в Сидней, пустил корни и снова женился

В этом мире Гвен была менее уверена. Все, что она знала, это то, что ее дед был эксцентричным чародеем, который сделал семейное состояние достаточно щедрым, чтобы его сын и дочь не знали забот о деньгах. У него были бурные отношения с детьми после того, как бабушка Гвен умерла от болезни. По какой-то причине Гвен видела его два, может быть, три раза за последние шестнадцать лет.

Тем не менее Гвен умылась и сделала макияж. Но когда она открыла свой гардероб, то увидела сумку, которую не заметила в суматохе прошлой ночи. Это была одна из тех сложенных, высококачественных сумок-бутиков, которые используются в фирменных магазинах. К письму была приложена карточка, и Гвен, не читая, поняла, что это письмо от матери. Со смешанными чувствами она вытащила еще одно платье Миу-Миу, цельное, темно-синее. Топ был скромным, закрывая плечи коротким рукавом, хотя и довольно длинным. особенно в том стиле, который обожала ее мать: подол на несколько дюймов выше колена.

Сколько платьев для кольца хранения? Гвен задумалась

По крайней мере, ей не нужно думать о том, что надеть, успокаивала себя Гвен. Она открыла карточку, прилагавшуюся к посылке:

'С Днем рождения, милая шестнадцатилетняя девочка, надеюсь, тебе понравится это платье.

Надень его в следующий раз, когда мы будем завтракать.'

- ХХОО. Н.Н

Ни единого слова извинения или раскаяния, Гвен фыркнула и бросила карточку обратно в сумку. Как обычно, платье сидело на ней безупречно. Во всяком случае, ее мать знала фигуру Гвен как свои пять пальцев. Затем она нашла пару черных, как жуки, туфель "Мэри Джейнс", которые хорошо сочетались с платьем, затем нанесла тушь, блеск и две щедрые черточки подводки для глаз.

Она поцеловала девочек на прощание, когда они лениво лежали в постели, ворча и размахивая руками, когда она чмокала их в щеки, а затем направилась на станцию. Было воскресенье, и ей нужно было успеть на пересадку из Редферна в Форрествилл.

На вокзале она с удивлением обнаружила, что Перси уже ждет у билетной кассы.

- Как?! - изумилась Гвен, обнимая брата.

- Был вынужден покинуть. Ты помнишь, какие у нас тонкие стены? Папа стучал в свою...

- Стоп! - Гвен спрятала лицо мальчика у себя на груди. Она отпустила мальчика, как только убедилась, что достаточно сблизилась с братом.

- Как поживаешь, приятель?

- Теперь хуже, когда мне приходится навещать чудика старика вместо того, чтобы играть в обручи с друзьями.

Типичная подростковая реакция, - подтвердила Гвен. - С миром всё в порядке.

- Ладно, вини меня, это была моя вина. Я заставила папу позвонить дедушке, - призналась Гвен.

- Как насчет еще одного объятия, чтобы загладить мою вину?

Этот жест вызвал улыбки у нескольких других пассажиров, чей взгляд задержался на длинноногом подростке, чье присутствие было прекрасным голубым пятном, рассеивающим унылое однообразие общественного транспорта.

Перси покраснел.

- Нет, когда ты такая, - ответил он. По его мнению, каблуки сестры и подол ее платья привлекали ненужное внимание.

- Очень жаль! - Гвен снова обняла брата, прижимая его к своей груди, потому что он мог быть таким милым маленьким мальчиком, когда вел себя в его возрасте. Пройдет год или два, и она будет слишком застенчива, чтобы обнимать и целовать его так игриво.

- Стой! - он вскрикнул.

Она взъерошила его тщательно причесанные волосы.

- Я тоже рада тебя видеть, приятель.

- Ага, тоже, - Перси энергично потер лоб рукавом.

- Мы можем идти? Пожалуйста?

Брат и сестра поехали по шоссе Кантри линк на Запад, за пределы города. В двух часах езды от Сиднея, на севере, лежали пустыри, которые питали город, магически поддерживаемые магами и обрабатываемые фермерами номов.

Поместье Хуан располагалось на участке земли, окруженном виноградниками, в районе Виндзор-Даунс, названном в честь британского Императорского Дома Виндзоров. Он занимал три акра и сам превратился из старой винодельни в нечто вроде полусовременного загородного поместья. Хотя изначально он был задуман как дом отдыха для клана, Сурья Хуан уже давно использовал его исключительно как свое личное жилище, предпочитая уединение обществу своих детей.

Когда поезд наконец прибыл в Мейтленд, оба внука ждали, когда их заберут из поместья,

Через четверть часа приземистый силуэт старинного "Мерседеса" с грохотом поднялся вверх, оставляя за собой след расточительной маны, кружащейся в пыли. Двери, ближайšie к Гвен и Перси, открылись, открыв женщину в довольно смелом наряде; пара укороченных джинсов и топик-спагетти обнажали два огромных белых шара.

Глаза Перси вылезли из орбит. Гвен хлопнула его по голове и усадила сзади.

- Привет, я Мелисса, но ты можешь звать меня Мел, - представилась она, когда они все сели в машину. - Мастер Сурья ждет вас.

- Привет, Мел, - ответила Гвен.

- Приятно познакомиться.

Мелисса завела шестеренки старого "Мерса". Машина тронулась с места.

- Мел, а что ты делаешь у "Дедушки"? - спросила Гвен, ее карие глаза искали ответы. Судя по одежде Мелиссы, она могла быть кем угодно.

- Я его ученица, - ответила Мел.

Что? - взгляд Гвен скользнул вверх по пышной фигуре девушки. Она определенно не была похожа на ученицу.

- В поместье нас двое, - бросила Мелисса еще одну бомбу.

А? Гвен снова обратила свое внимание на дорогу. У Мелиссы было нежное лицо, но что это за наряд? Гвен начала чувствовать себя немного сознательной в своем выборе одежды. Может быть, ей следовало быть супер непринужденной? Может быть, ее дедушка ненавидел моду, чопорный и правильный вид? Она посмотрела в зеркало заднего вида на Перси, который был одет в шорты-карго и мешковатую простую рубашку поло.

- Как дедушка? Я не видела его уже кучу лет.

- Ведет занятия и неплохо. Немного грубоват, но он хороший мастер.

Гвен нахмурилась.

- Это всё безобидные забавы, - небрежно произнесла Мелисса. - Мы к этому привыкли. Я имею в виду, это отличная возможность, которую он дал нам, чтобы изучить некоторые передовые методы. В конце концов, он художник.

Это же сексуальное домогательство! Гвен хотелось выпалить: Что значит, ты не против этого?!

Впереди показалось поместье, большое бунгало в стиле загородного поместья. Гвен глубоко вздохнула и помолилась, чтобы ее дедушка не оказался извращенцем или чудаковатым старикашкой.